

ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЧНИЙ АСПЕКТ У ДОСЛІДЖЕННІ МОВИ

УДК [39:008]:81'373.7

И. А. Волошкина
Российская Федерация, Белгород

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МИРООСОЗНАНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ (на материале русского и французского языков)

Объективирование этнокультурного осознания познаваемого мира сквозь призму фразеологии связано с выявлением этнолингвокультурного кода. В статье определяется этнолингвокультурный код, который манифестирует наиболее значимые для народа морально-нравственные, социокультурные ценности. Он обнаруживается не только на уровне компонентного состава фразем, но и на смысловом уровне всего фраземного знака.

Анализируются процессы, лежащие в основе формирования этнолингвокультурного кода, раскрывается его роль в моделировании фразеологической семантики, отражающей в наивной картине мира его этнокультурное осознание.

Ключевые слова: имя-символ, интериоризация, наивная картина мира, семиотизация, фраземный знак, фразеологическая семантика, фразеологический образ, этнолингвокультурный код, этноязыковая картина мира.

Об'єктивізація етнокультурного усвідомлення пізнавального світу крізь призму фразеології пов'язане з виявленням етнолінгвокультурного коду. У статті визначено поняття етнолінгвокультурного коду, який маніфестує найбільш значущі для народу морально-етичні, соціокультурні цінності. Він виявляється не тільки на рівні компонентного складу фразем, але й на смисловому рівні всього фраземного знака.

Проаналізовано процеси, які є основою формування, етнолінгвокультурного коду, з'ясовано його роль у моделюванні фразеологічної семантики, що відбиває в наївній картині світу етнокультурне усвідомлення.

Ключові слова: етнолінгвокультурний код, етномовна картина світу, ім'я-символ, інтеріоризація, наївна картина світу, семіотизація, фраземний знак, фразеологічна семантика, фразеологічний образ.

The author of the article researches how the ethnocultural understanding of the world is objectified in the phraseological semantic space. The realization of the ethnocultural understanding of the extralinguistic reality is connected with the ethnolinguocultural code, on which the formation of the phraseological semantics is based, which has its own role in the modelling of phraseological semantics by means of its original processes.

The recent research showed that there is a growing interest of linguists, cognitologists, psycholinguists and ethnolinguists to the problem of language, culture and ethnic consciousness. It is due to intensification of awareness of human existence in the world system of specific ethnic cultural features, such as national mentality, language, ideas, values.

As a result it has been found out the chain of components that determine the ethnic and cultural identity, given to the language, such as: (1) the unique set of accumulated knowledge about extralinguistic reality in the process of cognitive activity of the ethnic group as a whole, (2) a method for projecting features of the worldview of a certain ethnic group, (3) the codec information of the people about different spheres of life – physical, social, spiritual.

It has been proved that language phrasebook fund is valuable source of information about the culture and mentality of people. Phraseological units (PU) (idioms phrase comparison, paroimias) are informative symbolic means of ethnocultural interpretation of the known fragment of reality, ethnolinguocultural signs in structural and semantic models which record information obtained in the course of an ethnic group subject-practical comprehension of

extralinguistic reality, formed in the national consciousness as a result of development of the world mental structures that contain established linguistic and psychic communication within the linguistic sign, and outside it, reflected in the meaning of a linguistic unit and semantic organization of propositions.

The study showed a significant role of ethnolinguocultural code and its constituent namely elements-characters in the objectification of ethnolinguocultural awareness of the world. Ethnolinguocultural code manifests moral, ethical and socio-cultural values. Semantic content of ethnolinguocultural code of symbols is due to the understanding of reality by a certain ethnic group. As a part of the phraseological unit, code elements not only contribute their meanings in phraseological semantics, but also expand their scope of meaning, thereby deepening the understanding of the reality awareness making refinements in the mental range of the world vision by a certain nation.

Key words: ethnolinguistic picture of the world, ethnolinguocultural code, internalization, naive picture of the world, name-symbol, semiotization, phrase sign, phraseological semantics, phraseology image.

В настоящее время все более возрастает интерес лингвистов-когнитологов, психолингвистов, лингвокультурологов, этнолингвистов к проблеме взаимосвязи языка, культуры и этнического сознания. Он обусловлен активизацией осознания человеком существования в мире системы специфических этнических культурных особенностей, таких как национальные менталитет, язык, идеи, ценности.

Важная роль в цепи компонентов, определяющих этнокультурное своеобразие, отводится языку, как:

1) уникальному аккумулятору накопленных знаний об экстралингвистической действительности в процессе когнитивной деятельности этноса в целом;

2) способу проецирования особенностей мировидения конкретного этноса;

3) кодеку¹ информации народа о различных сферах его жизнедеятельности – материальной, социальной, духовной.

Исследования национально-культурной неповторимости, отраженной в языке того или иного народа, способствуют не только углублению всестороннего познания «духа народа», заключенного в его языке [4], но и сохранению этнических культур, расширению межэтнических контактов, содействующих укреплению взаимопонимания, а также духовному обогащению народов.

Ценным источником сведений о культуре и менталитете народа признан фразеологический фонд языка. Фразеологические единицы (ФЕ) (идиомы, фразеосравнения, паремии) представляют собой информативные знаковые средства этнокультурной интерпретации познаваемого фрагмента действительности, этнолингвокультурные знаки, в структурно-семантической модели которых фиксируется информация, полученная этносом в процессе предметно-практического постижения разными способами внеязыковой действительности и затем осмысленная им. Сформированные в национальном сознании в результате освоения мира ментальные структуры, содержащие установившиеся лингвистические и психические связи внутри языкового знака и вне его, находят свое выражение как в значении языковой единицы, так и в смысловой организации пропозиции при её участии.

Субъективные образы окружающей человека действительности подвергаются косвенно-производной семиотизации, объективируя продукты метафорического осмысления реального мира в виде языковых знаков, семантика которых не выступает зеркальным отражением реальности, но творчески её интерпретирует и после такой герменевтической обработки вводит в уже сложившуюся систему мировосприятия [8, с. 21].

¹ Понятие «кодек», заимствованное из языка программирования, означает преобразователь данных или сигнала, включает диадку «кодер – декодер». Кодек может как кодировать поток / сигнал (часто для передачи, хранения или шифрования), так и раскодировать – для просмотра или изменения в формате, более подходящем для этих операций.

В результате этих когнитивных мыслительных операций «глобальный образ мира усилиями лингвокреативной деятельности всего этнокультурного сообщества превращается в этноязыковую картину мира, поскольку, во-первых, разные этносы используют разные фразеологические средства интериоризации и семиотизации открытого для себя (познанного) мира; во-вторых, у каждого из них уже имелась ранее сложившийся концептуальный образ мира» [2, с. 9].

В огромном фразеологическом конгломерате выделяется пласт этнофразем, которые, по словам профессора В. Коваля, представляют собой фразеологизмы, генетически связанные со сферой народной духовной культуры, обладающие способностью концептуализировать обыденное сознание и создавать структуры [5, с. 29], «в которых в образно-символьной форме кодируются <...> нравственно-этические, моральные нормы и стереотипы» [3, с. 142]. В этнофразеологии представлены важнейшие фрагменты традиционного мировоззрения народа [5, с. 32].

Процесс экспликации этнокультурной информации, многообразия окружающего нас мира во фразеологии представляет собой сложный процесс моделирования образных единиц. Он отражает специфику ассоциативного преломления в коллективном сознании ценностных для конкретного народа установок. При этом этническое миропонимание выступает как хранилище культурного опыта, воплощенного в лингвокультурных кодах, а фразеология – аккумулятором этого опыта в языке [4, с. 4].

Обращаясь к рассмотрению этнолингвокультурного кода, следует вспомнить, что в семиотике понятие «код» в его широком смысле означает совокупность сигналов, знаковую систему и систему определённых правил, при помощи которой информация может быть представлена (закодирована) в виде набора символов для её передачи, обработки и хранения. Кодирование информации – переход от одной формы представления информации к более удобной для хранения, передачи и обработки, это механизм порождения смысла

сообщения. В речемыслительной деятельности процесс кодирования, согласно гипотезе двойного кодирования канадского психолога А. Пайвио, обусловлен работой двух взаимодействующих систем памяти: образно / невербальной и вербальной. В соответствии с выдвинутой теорией единицами кодирования являются логогены – элементы модели распознавания слов, накапливающие информацию, приходящую из разных источников – модальных (слуховой и зрительный анализ слова) и когнитивных (контекст, частотность и количество повторений слова), и имагены, кодирующие модально-специфическую информацию о невербальном, перцептивном и сенсорно-моторном опыте [9]. Таким образом, процесс репрезентации информации опосредован сенсорным входом и вербальным выходом переработанной информации. Соответственно, в основе процесса декодирования лежит синергия довербальной и вербальной систем. Согласно мнению Н. Алефиренко, в процесс двойного кодирования «включаются механизмы избирательного внимания <...>, благодаря которому запоминаются наиболее значимые для человека признаки и свойства познаваемого объекта» [1, с. 79–80].

Этнолингвокультурный код представляет собой вербализованную систему концептуальных структур и связей между ними, репрезентирующих национально-культурные смыслы. Этнолингвокультурный код является маркером этнического мировосприятия и мироосознания, поскольку он детерминирован национальным менталитетом, в котором воплощена совокупность когнитивных стереотипов сознания этноса. Национально-культурные смыслы выступают «логическим коррелятом» ментальных структур в этническом преломлении. «Порождение смысла представляет собой развертывание экспликации сфокусированных в концепте качественных признаков предмета» [1, с. 125].

Особая роль в процессе репрезентации этнолингвокультурного кода, оязыковления символов отводится фразеологизмам. Ввиду способности к двойному кодированию информации фразеологизмы выступают в качестве элементов

фразеокода, который определяется как система знаков и правил их соединения, позволяющая генерировать и понимать значение фразем. Наличие образности фраземы предполагает воплощение в ней этнолингвокультурного кода. Этнолингвокультурный код во фразеологическом фонде представлен системой символов, в которых сосредоточены культурно значимые для определенного народа смыслы, т. е. они «передают культурную идею с присущим ей ценностным содержанием» [7, с. 27]. Напр., символически обладают такие факты культуры, как обряды, ритуалы, приметы, суеверия, география, природа, история, быт народа, народная кухня, национальные игры, имена собственные. Имя-символ, включенный в состав фраземы в качестве её компонента, «инкорпорирует свои смыслы во фразеологическую семантику» [6, с. 28], напр., в ФЕ *лаптем щи хлебать* 'жить в нищете и невежестве' представлены бытовой и пищевой символы русской лингвокультуры: *лапоть* символизирует бедность и простоту, *щи* – жидкое первое блюдо – символизирует сложность, витиеватость и разнообразие, *хлебать* – есть или пить жидкую пищу, их смысловая совокупность свидетельствует об ограниченности и недалекости человека, в то время как во фраземе *не лаптем щи хлебать* закодирована находчивость, сметливость, сообразительность; французская ФЕ *avoir maille à partir avec qn* 'не ладить с кем-л.' вербализует исторические знания о быте народа, фразеолекса *maille* соотносится с французским денежным кодом, это старинная мелкая монета из низкопробного серебра, любые попытки её разделить приводили к ссорам, смысловое объединение компонентов фразеологизма символизирует ссору, вражду, раздор.

В основе формирования значения ФЕ лежит проецирование образа, созданного на основе значения исходного словосочетания, посредством вычерпанного из него содержания, которое соотносится с интенцией говорящего, заданной в момент некоторого когнитивного состояния сознания. Таким образом, формирование значения фразеологизма представляет собой не чисто семантический процесс, а способ видения мира

через языковые образы. Фразеологический образ, непосредственно отражаясь в значении ФЕ, способствует структурированию фрагментов национальной языковой картины мира, связанной с образным восприятием предметов, явлений окружающей действительности, что находит реализацию в актуальном значении фразеологизмов.

Под фразеологическим образом понимается проецирование образа ситуации предметного мира, означенной исходным словосочетанием, происходящее посредством метафорического или метонимического кодирования информации в последнем с учетом этнокультурного миропонимания. Напр., во фразеологизмах со значением «хитрость» – рус. *Аноху строить, Ваньку валять, строить из себя Ивана*, фр. *faire son petit Saint-Jean* (букв. – строить из себя маленького св. Жана) ‘разыгрывать из себя наивного дурачка’, *Jean de Paris* ‘переодетый принц’ метафорически переосмысленные языковым сознанием атомарные факты реальной действительности под воздействием смыслового содержания символов культуры – имен собственных рус. *Аноха, Ванька, Иван* наряду с именами *Ерёма, Максим, Митька, Фома, Фока* и др., фр. *Jean, Jacques* – приобретают значения, связанные с национальным представлением о лукавстве, нечистоплотности. В обозначенных именах закодирована отрицательная социальная оценка, они стали символом глупости, неотесанности, невоспитанности.

Ассоциативные связи образа с элементами реального мира позволяют «высвечивать» синкретическую совокупность кодов, сформированных в сознании этноса, с фрагментами целостной картины мира. Напр., анализ языкового материала показал, что соматический код, вербализованный лексемами рус. *язык, рот*, фр. *langue, bec, bouche*, запечатлевшими образы органов речи, конструирует фрагмент «Речь» в сознании русских и французов: фр. *avalier sa langue; calfeutrer sa bouche; avoir le bec gelé; avoir un boeuf sur la langue; demeurer le bec cousu; rester bouche close*; рус. *проглотить язык; законопатить рот; держать язык на привязи; держи свой рот закрытым, а уши открытыми*.

Этнолингвокультурный код обнаруживается не только на уровне компонентного состава фразем, но и на смысловом уровне всего фраземного знака. Смысловый объем может расширяться вследствие увеличения количества признаков кода под воздействием интеракции с другими подтипами этнолингвокультурного кода. Напр., в смысловом субстрате соматического символа рус. *язык*, фр. *langue* появляются признаки других этнолингвокультурных кодов: «Пища» в ФЕ рус. *язык проглотить* ‘очень вкусно’; *попробовать на язык*; фр. *avoir soif à avaler sa langue* ‘страдать от жажды’, «Труд» в ФЕ рус. *высунув язык* ‘усердно’, фр. *tirer la langue* ‘надрыватьсья’. Следует отметить дилатацию смыслового пространства символов благодаря высвечиванию смыслового признака кода «Чувства» в ФЕ рус. *показать язык* ‘выразить презрение’, «Существование» в ФЕ *как / словно / будто / точно корова языком слизала (слизнула)* – ‘о быстро и бесследно исчезнувшем, будто совсем не было’, во французском миропонимании кода «Состояние» в ФЕ *ennieux à avaler sa langue* ‘смертельно скучный’.

Проведенное исследование показало немаловажную роль этнолингвокультурного кода и составляющих его элементов-символов в объективировании этнолингвокультурного осознания мира. Этнолингвокультурный код манифестирует наиболее значимые для народа морально-нравственные, социокультурные ценности. Смысловое наполнение символов этнолингвокультурного кода обусловлено пониманием действительности конкретным этносом. Входя в состав фразеологизма, кодовые элементы не только вносят свои смыслы во фразеологическую семантику, но и расширяют свой смысловый объем, тем самым углубляя понимание осознания этносом реальной данности и внося уточнения в спектр ментального видения мира конкретным народом.

Библиографические ссылки

1. Алефиренко Н. Ф. «Живое» слово : проблемы функциональной лексикологии / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 344 с.

2. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и культура: поиск категориально-понятийных оснований / Н. Ф. Алефиренко // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: сб. науч. тр. по итогам III Междунар. науч. конф. (Белгород, 19–21 марта 2013 г.) / отв. ред. проф. Н. Ф. Алефиренко. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – С. 8–13.
3. Буянова Л. Ю. Русская фразеология как ментально-оценочная система и культурный код познания / Л. Ю. Буянова // Фразеология, познание и культура: сборник докладов 2-й Междунар. науч. конф. (Белгород, 7–9 сентября 2010 года) в 2 т. / отв. ред. проф. Н. Ф. Алефиренко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. – Т. 1. Фразеология и познание. – С. 142–146.
4. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
5. Коваль В. И. Языковая картина мира и её отражение в славянской этнофразеологии / В. И. Коваль // Славянская фразеология в синхронии и диахронии: сб. науч. статей. – Вып. I. – М-во образования РБ, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины / отв. ред.: В. И. Коваль. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2011. – С. 29–32.
6. Ковшова М. Л. О символах и квазисимволах в семантике фразеологизмов / М. Л. Ковшова // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 1. – С. 27–31.
7. Масаева И. А. Специфика репрезентации этнического миропонимания во фразеологии: на материале кабардино-черкесского, русского, английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.19 «Теория языка» / И. А. Масаева. – Нальчик, 2013. – 21 с.
8. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / [Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др.]; отв. ред. Б. А. Серебренников; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1988. – 273 с.
9. Paivio A. Mental representations: A dual coding approach/ A. Paivio. – Oxford, England: Oxford University Press. – 1986.